

Чу Янь и без того не мог уснуть, всё время ворочался, беспокоясь, что зомби снаружи могут выбить дверь и ворваться внутрь.

К тому же он снова слышал снизу тот самый похожий на кошачий брачный крик, что раздавался прошлой ночью, а затем — хруст и чавканье.

Он вспомнил ту пугающую пару красных глаз.

Обычных зомби он уже слышал: их рёв был совсем не похож на кошачье мяуканье, а глаза у них были белыми и к тому же слепыми — совершенно не такими, как эти светящиеся красные глаза.

Вполне возможно, что внизу, помимо зомби, в темноте прячется что-то ещё и охотится на добычу по ночам.

Чу Янь как раз напряг слух, внимательно прислушиваясь к звукам, когда вдруг с него сорвали одеяло, и под него забрался кто-то ещё.

Он чуть не отправился на тот свет от испуга.

Даже выругаться «твою мать» было бы ещё мягко сказано.

Но он боялся привлечь зомби снаружи, поэтому не осмелился разразиться руганью.

Увидев, что под его одеяло забрался Сун Сыянь, Чу Янь от злости покраснел до ушей.

Он тут же пнул Сун Сыяня по ноге:

— Сун Сыянь, ты больной, что ли? Чего ты залез ко мне под одеяло?

— Проваливай, проваливай, вылезай! Не заставляй меня тебя ногами вытолкать!

Сун Сыянь позволил ему немного потолкать себя, но не сдвинулся с места. Более того, он ещё немного потеснил Чу Яня внутрь.

Затем натянул одеяло и лёгкой рукой прижал голову разбушевавшегося Чу Яня:

— Тсс, потише. Ты ведь боишься. Если спать вдвоём, будет не так страшно.

— Что?! Нет, даже если я боюсь, зачем мне ты? Два взрослых мужика под одним одеялом —

тебе самому не неловко?

Сун Сыянь с совершенно невинным видом покачал головой:

— А чего тут неловкого?

А Чу Яню было неловко. Очень неловко.

Сун Сыянь лежал вплотную к нему, и Чу Янь невольно вспоминал то, что произошло вчера утром.

Всё лицо пылало, сердце колотилось, и сам он испытывал необъяснимую неловкость.

— Мне всё равно. Я не привык. Живо возвращайся на кровать Цзян Бая!

К его удивлению, Сун Сыянь оказался словно липучка: он перевернулся и лёг лицом к Чу Яню, а на лице его появилось даже немного обиды:

— Но там слишком близко к двери общежития. Мне страшно~

Чу Янь встретился с жалобным взглядом Сун Сыяня, похожим на взгляд несчастного щенка, и слова «убирайся» застряли у него в горле.

Днём этот человек вовсе не выглядел испуганным. Более того, казалось, он был спокойнее любого из них.

Неужели дело в том, что среди них он единственный старшекурсник и, чтобы успокоить остальных, изо всех сил делал вид, будто ему не страшно?

А теперь, когда стемнело, больше не смог притворяться?

Подумав об этом, Чу Янь решил, что Сун Сыяню и правда приходится нелегко.

Ему даже стало немного его жаль.

Увидев, что взгляд Чу Яня смягчился, Сун Сыянь с лёгкой заискивающей улыбкой сказал:

— Давай потеснимся, дорогой младшекурсник.

Когда Сун Сыянь улыбался, Чу Яню казалось, что от него слепит глаза. Стоило его тонким губам шевельнуться, как взгляд Чу Яня невольно притягивался к заметной кровавой корочке на его губах.

Они лежали слишком близко друг к другу — оба могли чувствовать дыхание другого.

Чу Янь не выдержал, поджал губы, резко отвернулся к стене и выдавил:

— Не прижимайся ко мне!

— Хорошо.

Человек за его спиной явно был очень доволен тем, что его не выгнали.

Он тихонько повернулся и улёгся спиной к спине с Чу Янем.

Ли Шухэн, сидевший на противоположной кровати, наблюдал за всем происходящим и немного завидовал этим двоим, прижавшимся друг к другу под одним одеялом.

Он посмотрел на Ван Цзе и некоторое время размышлял, насколько реально было бы лечь спать вместе с ним.

А потом решительно отказался от этой идеи.

С такой комплекцией Ван Цзе ночью либо раздавит его, либо столкнёт с кровати.

—

Возможно, это было из-за того, что днём он съел шоколад: когда Чу Янь снова почувствовал запах крови Сун Сыяня, голода он не ощутил.

Напротив, этот аромат оказался довольно успокаивающим, и Чу Янь, который ещё недавно совершенно не хотел спать, сам не заметил, как погрузился в сон.

Когда он снова открыл глаза, снаружи уже было совсем светло.

Протянув руку, он обнаружил, что человека рядом уже нет. На месте, где тот спал, ещё сохранялось тепло — должно быть, он встал совсем недавно.

Они всю ночь вдвоём теснились на такой маленькой односпальной кровати, но Чу Янь

совершенно не чувствовал тесноты. И это тоже было довольно странно.

Сев, он потянулся, взъерошил свои растрёпанные волосы и оглядел комнату.

Ли Шухэна и Сун Сыяня в комнате не было — они стояли на балконе, перегнувшись через перила и глядя вниз.

Ван Цзе, как и Чу Янь, только проснулся. Они сонно посмотрели друг на друга и каждый тихонько слез со своей кровати.

Почистив зубы и умывшись как обычно, Чу Янь посмотрел в зеркало и почувствовал, что сегодня стал ещё бледнее, чем вчера.

И снова день, когда я сражён собственной красотой.

Ли Шухэн и Сун Сыянь всё ещё были на балконе, поэтому Чу Янь тоже открыл балконную дверь и вышел наружу.

— Доброе утро. Вы двое уже полдня там торчите и вниз смотрите. Что там такое? — поздоровался он.

Едва он спросил, Ли Шухэн прикрыл рот рукой и быстро вернулся в комнату.

Чу Янь озадаченно смотрел, как его спина скрывается в ванной, а затем повернулся к Сун Сыяню.

По выражению лица Сун Сыяня тоже было ясно, что увиденное не принесло ему ничего хорошего.

Заинтересовавшись, Чу Янь высунул голову и посмотрел вниз.

Перед глазами открылась ужасающая картина: повсюду виднелись чёрно-красные пятна крови, а рядом лежали тела. Все они были изуродованы, у некоторых даже отсутствовали головы.

Даже на платанах по обеим сторонам дороги кое-где висели оторванные конечности, а чёрно-красная ещё не высохшая кровь медленно стекала по веткам.

Количество бродивших вокруг зомби по сравнению со вчерашним днём заметно уменьшилось.

— Э-э... Эти... эти тела — люди или зомби?

Живот Чу Яня тоже забурлил, но, к счастью, утром он ещё ничего не ел, поэтому блевать ему было нечем.

Сун Сыянь рядом ничего не сказал. Чу Янь услышал, как тот дважды сдержанно подавил позыв к рвоте.

И этот человек ещё умеет держаться.

Вечером он жалобно говорил ему, что боится, а стоило рассвету наступить — снова изображает невозмутимого крутого парня.

Чу Янь похлопал Сун Сыяня по плечу:

— Не надо так себя мучить. Если тебе плохо, сходи в туалет и поблуй, как Ли Шухэн.

Сун Сыянь посмотрел на Чу Яня, издал:

— Блээ...

— и, прикрыв рот, вернулся в комнату.

Чу Янь:

— Эй? Нет, Сун Сыянь! Хочешь блевать — так плеви. Но зачем сначала на меня посмотреть, а потом идти блевать? Что это вообще значит?

— Никогда не видел такого красивого младшекурсника?

Ван Цзе вышел из комнаты с любопытным выражением лица:

— Что происходит? Что с ними двумя?

Затем тоже перегнулся через балкон и посмотрел вниз...

Чу Янь:

— Старина Ван, советую тебе лучше не смотреть.

— Бле-е-е-е...

Ван Цзе тоже вернулся в комнату и пошёл блевать.

Все трое по очереди сбегали в туалет, а потом с бледными лицами расселись на стульях и посмотрели на вернувшегося с балкона Чу Яня.

Словно спрашивая: как ты вообще смог не блевать?

Чу Янь развёл руками:

— На меня не смотрите. Наверное, у меня выносливость лучше вашей?

«Бум».

Зомби за дверью по-прежнему неустанно продолжал свою миссию по выбиванию двери.

За столько времени обитатели комнаты уже успели немного привыкнуть.

За дверью они поставили стулья, так что даже если зомби сломает замок, сразу внутрь он всё равно не попадёт.

Чу Янь отодвинул стул рядом с Сун Сыянем и сел.

— Насколько я успел внимательно разглядеть, эти... эти тела, скорее всего, не живые люди, а трупы зомби.

— Вчера ночью кто-то из студентов выбежал наружу?

— Или там есть что-то ещё...

<http://bllate.org/book/19914/2086907>